

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 131

Июнь 2010

Гефген против Германии [Gäfgen v. Germany] (жалоба № 22978/05)

Постановление от 1.6.2010 [Большая Палата]

Статья 34

Статус жертвы

Признание национальными властями факта бесчеловечного обращения без возмещения ущерба и адекватного наказания виновных: *статус жертвы сохранен*

Статья 3

Бесчеловечное обращение

Угрозы со стороны сотрудников полиции физической расправой с целью получения информации о местонахождении пропавшего ребенка: *нарушение*

Статья 6

Уголовный процесс

Пункт 1 статьи 6

Справедливость разбирательства

Использование в ходе судебного разбирательства доказательств, полученных под давлением: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела – В 2002 г. заявитель задушил 11-летнего ребенка и спрятал его труп недалеко от пруда. Между тем, он потребовал от родителей ребенка выкуп и был задержан вскоре после получения денег. Он был доставлен в полицейский участок, где был допрошен о месте нахождения

жертвы. На следующий день заместитель начальника полиции поручил одному из своих подчиненных офицеров угрожать причинением физической боли, и если необходимо подвергнуть такой боли для того, чтобы заявитель указал место нахождения ребенка. Выполняя это поручение, полицейский угрожал заявителю, что ему будут причинены серьезные физические страдания лицом, специально обученным для этих целей. Примерно через десять минут, испугавшись угрозы такого обращения, заявитель сообщил место, где спрятал тело потерпевшего. Затем он был доставлен сотрудниками полиции к этому месту, где был найден труп, а также дополнительные доказательства вины заявителя, в частности следы колес его машины. Впоследствии региональный суд при рассмотрении дела решил, что ни одно из признательных показаний заявителя, данных им в ходе предварительного расследования, не могло быть использовано в качестве доказательств, поскольку были получены под давлением, что противоречило статье 3 Европейской Конвенции. В зале судебного заседания заявитель вновь признался в совершении убийства. Выводы суда были основаны на этом признании, а также других доказательствах, включая те, что были получены на основании показаний, к которым заявитель был принужден в ходе следствия. В итоге заявитель был приговорен к пожизненному заключению, и его жалобы были отклонены. Однако Конституционный суд признал, что принуждение к даче признательных показаний в ходе следствия являлось запрещенным методом допроса и по национальному законодательству, и по Конвенции. В 2004 г. двое полицейских, причастных к высказыванию угроз заявителю, были осуждены за оказание давления и подстрекательство к оказанию давления при исполнении служебных обязанностей и были условно приговорены к штрафу в размере 60 и 90 евро, соответственно. В 2005 г. заявитель обратился за бесплатной юридической помощью с целью возбуждения разбирательства в отношении властей о компенсации травмы, причиненной ему следственными методами полиции. Вначале суды отклонили его заявление, но в 2008 г. их решения были отменены Федеральным конституционным судом. К моменту вынесения Постановления Европейского Суда возобновленное разбирательство еще продолжалось в региональном суде.

Право – Статья 34: Национальные власти признали нарушение Конвенции, допущенные в рамках уголовного разбирательства по делу заявителя, а также при последующем осуждении полицейских. Однако было необходимо установить, обеспечили ли они заявителю адекватное и достаточное возмещение за нарушение, в результате которого он пострадал. Хотя процесс в отношении полицейских, продолжавшийся около двух лет и трех месяцев, был достаточно оперативным и безотлагательным, полицейские были приговорены к весьма скромным и условным наказаниям, поскольку национальный суд учел ряд смягчающих вину обстоятельств, включая неотложную необходимость спасения жизни потерпевшего. Хотя дело заявителя нельзя сравнивать с другими делами, касающимися произвольных актов жестокости представителей государственной власти, применение почти символических наказаний нельзя рассматривать как адекватный ответ на нарушение требований статьи 3. Такое наказание, которое было явно несоразмерным нарушению одного из ключевых конвенционных прав, не имело сдерживающего эффекта, необходимого для того, чтобы не допустить нарушений этого права в сложных ситуациях в будущем. Кроме того, хотя сначала оба полицейских были переведены на должности, более не связанные с непосредственным участием в расследовании преступлений, впоследствии один из них был назначен начальником своего подразделения, что вызывало серьезные сомнения в том, что реакция властей адекватно отражала серьезность нарушения статьи 3. Наконец, что касается разбирательства о компенсации, ходатайство заявителя о предоставлении

бесплатной юридической помощи остается неразрешенным более трех лет. Соответственно, судебные заседания не проводились, и решение по существу его требования вынесено не было. В данных обстоятельствах, неспособность национальных судов разрешить по существу требования заявителя о компенсации в разумные сроки поставило под вопрос эффективность этого разбирательства. Таким образом, Суд пришел к выводу, что различные меры, принятые национальными властями, не полностью соответствовали критериям по возмещению ущерба, выработанными его прецедентной практикой, и поэтому заявитель мог считаться жертвой нарушения своего конвенционного права.

Вывод: статус жертвы сохранен (одиннадцать голосов против шести).

Статья 3: Стороны не оспаривали, что полицейский угрожал заявителю причинением невыносимой боли лицом, специально обученным для этих целей, если откажется указать место нахождения потерпевшего. Поскольку заместитель начальника полиции несколько раз поручал своим подчиненным угрожать заявителю и если надо, то применить к нему силу, его указание следовало рассматривать не как спонтанный акт, а как умышленный и просчитанный. Допрос под угрозой жестокого обращения продолжался примерно десять минут в атмосфере повышенной напряженности и эмоций, когда полицейские верили, что еще можно было спасти жизнь ребенка. Заявитель находился в наручниках и, таким образом, в уязвимом состоянии, поэтому обращенные к нему угрозы должны были вызвать страх, беспокойство и психические страдания. Несмотря на мотивы полицейских, Суд напомнил, что пытка и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение не могут применяться даже при обстоятельствах, когда жизнь человека находится под угрозой. Таким образом, методы допроса, которым подвергся заявитель, были признаны достаточно суровыми, чтобы бы их квалифицировать как бесчеловечное обращение, запрещенное статьей 3.

Вывод: нарушение (одиннадцать голосов против шести).

Статья 6: Использование доказательств, полученных в нарушение требований статьи 3, вызывает серьезные вопросы о справедливости уголовного разбирательства. Соответственно, Суд был призван определить, было ли разбирательство в отношении заявителя несправедливо в целом в связи с использованием таких доказательств. В начале судебного разбирательства заявитель был уведомлен о том, что его прежние показания не будут использованы в качестве доказательства его вины, поскольку были получены под давлением. Тем не менее, в ходе судебного заседания он вновь признался в совершении преступления, подчеркнув, что признается свободно под влиянием раскаяния для того, чтобы понести ответственность за совершенное им преступление. В связи с этим, Суд не имел оснований полагать, что заявитель не признался бы, если бы национальные суды решили с самого начала исключить спорные доказательства. В свете этих соображения, Суд пришел к выводу, что в данных конкретных обстоятельствах неисключение национальными судами доказательств, полученных на основании признания, добытого посредством бесчеловечного обращения, не оказало влияния на осуждение или наказание заявителя или на общую справедливость судебного разбирательства по его делу.

Вывод: нарушение не установлено (одиннадцать голосов против шести).

Статья 41: Требование о компенсации не заявлялось.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.